

Павел Арсеньев

История объективности, или Как литература стала выглядеть современной

(Осень 2023)

Данный курс задуман на пересечении двух историографий - литературной и научной. Начиная с формализма, научное литературоведение претендовало на описание механики становления литературных фактов и их *объяснения* — вместо импрессионистического вчувствования. Однако вслед за вдохновленным позитивизмом описанием механики становления литературного факта, а также законов литературной эволюции по структурной аналогии с дарвиновским эволюционизмом следовал скорее запрет на внешнее объяснение конкретных произведений, а имманентное объяснение литературы привилегировалось перед тезисом о связи с параллельными рядами. Мы хотели бы поставить под вопрос эти ограничения времен «военного формализма», то есть эпохи, когда литературоведению было необходимо отвоевать собственную автономию на манер других научных дисциплин, и связать генеалогически различные литературные техники и эксперименты — с современными им научными экспериментами и медиатеchnиками. В случае каждого кейса, начиная с первых «далековатых сближений» литературы с эмпирической наукой в XIX веке, мы будем разбирать не только сами литературные и научные тексты, но также и тот или иной метод их взаимного связывания, «тип сцепления» — начиная с классической (медиа)археологии знания и вплоть до самых последних публикаций по смежной истории литературы, науки и техники.

Взгляд на историю двух доменов, как на параллельную, смежную или технологизированную, призван пересмотреть привычное в литературоведении деление на реализм XIX века и модернизм XX века, удобно распределяемые между осенним и весенним семестрами, между страстью к репрезентации и загипнотизированностью поверхностью, между литературой как окном в социальный мир и сборкой «собственного инструмента, посвящаемого языку». Вместо этого мы рассчитываем рассмотреть то, как сочеталась имманентная логика литературы с вниманием к параллельным рядам, роль которых играла в XIX веке наука, а ближе к XX — техника. Собственно, и сам реализм как установка на (фото)механическую объективность был обязан науке и технике, но эта коннотация была успешно заболтана журнальной полемикой. Точно так же изначально звучавшая странно предикация литературы как *экспериментального* предприятия («Экспериментальный роман» Золя) впоследствии потеряет свою связь с физиологической лабораторией и станет более или менее обязательной программой для модернистской литературы. Новое прочтение и описание периода через историзацию объективности необходимо, во-первых, для более острого акцента на связи литературы с наукой — как условно «реалистической», так и «модернистской» (представим, что мы делили бы науку

на «реалистическую» и «модернистскую», хотя в ней явно тоже случаются революции и сменяют друг друга эпистемы), а во-вторых, соответственно, для того, чтобы увидеть, благодаря науке, эти далеко не контрарные и тем более не каузальные феномены в общей рамке становления литературы современной.

1. (Медиа)археология знания и коммуникации (Фуко и Киттлер о Гете)

Археология знания Фуко и медиаархеология Киттлера.

Дискурсивные инфраструктуры 1800 и 1900.

Общая история литературы и науки.

Гете, поэт и натуралист.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с франц. В. Визгина, Н. Автономовой. М.: Прогресс, 1977. С. 275-324 (Глава VIII. ТРУД, ЖИЗНЬ, ЯЗЫК)

Kittler F. Discourse Networks 1800–1900 / Trans. by M. Metteer, C. Cullens. Stanford: Stanford UP, 1990.

2. Литературная эпистемология (Лепенис о Конте и Бальзаке / Белинский)

Научная рациональность и «культура чувств».

Бальзак и наследование естественной истории.

Социальные факты и эстетика позитивизма у Конта.

Белинский и основание литературного позитивизма.

Трансфер научной эпистемологии в русскую литературу.

Бальзак О. Предисловие к «Человеческой комедии» // Зарубежная литература XIX века. Реализм. Хрестоматия историко-литературных материалов. М.: Высшая школа, 1990. С. 119–133.

Белинский В. [Речь о критике; Общее значение слова литература](#)

3. Пиктореальный и концептуальный параллелизм Витц-Глимчер (от Гельмгольца к Матюшину)

Параллельный анализ «видения» современной науки и искусства (Поль Витц и Арнольд Глимчер)

Фотография и психофизиология как условие модернистского искусства.

Экспериментальное измерение ощущений (света, цвета, звука)

Гельмгольц и импрессионисты. «Расширенное смотрение» Матюшина.

Бодлер Ш. Современная публика и фотография. Салон 1859 года // Об искусстве. М.: Искусство, 1986.

Жаккар Ж.-Ф. [От физиологии к метафизике: видеть и ведать. «Расширенное смотрение», «вне-сетчаточное зрение», ясновидение](#) // Научные концепции XX века и русское авангардное искусство. Белград, 2011. С. 75–94.

Vitz P., Glimcher A. Modern Art and Modern Science: The Parallel Analysis of Vision. New York: Praeger, 1984.

4. Эксперимент и фикция (от Чернышевского до Золя)

Литературный семиозис в сравнении и противостоянии с научным.

Основание автономий науки и литературы.

«Лаборатории идей», «мысленные эксперименты» и лабораторное знание.
Институционально-техническое устройство лаборатории vs. «человека за письменным столом».
Референция к физическим фактам, жанр гипотезы и использование знака в повествовательном вымысле.
«Пропаганда научных фактов» в разночинной критике.
Трансфер лабораторного протокола в «экспериментальном романе».
Модернистский семиозис вне референции.

Золя Э. Экспериментальный роман // Собрание сочинений. Том 24. М.: Художественная литература, 1966. С. 239–280.

Moser W. Experiment and Fiction (глава книги) // Literature and Science as Modes of Expression. P. 61–80.

Lanson G. La littérature et la science // Revue Bleue. 1892 (Tome L). № 13. P. 385-391.

5. Физиологическая эстетика и экспериментальное стиховедение (от Писарева до Белого)

«Разрушении эстетики» (Писарев). Эстетика как «раздел прикладной физиологии» (Ницше).

«Физиологическая эстетика»: от метафор к экспериментальному setting'у.

Материальность языка как объект эспериментации.

Психофизика и психофизиология восприятия (слуховых ощущений).

Экспериментальная фонетика и лабораторное оборудование в авангардной поэзии.

Писарев Д. [Разрушение эстетики](#) // Литературная критика. Том 2. Л.: Художественная литература, 1981.

Толстой Л. Что такое искусство. V-A-C press, 2019.

Белый А. Лирика и эксперимент // *Он же*. Символизм. Книга статей. М.: Культурная революция, Республика, 2010.

Туфанов А. К зауми. Фоническая музыка и функции согласных фонем. Петербург: Государственная типография им. Зиновьева; издание автора, 1924.

6. Психофизиологические истоки формализма (от Валери до Шкловского)

Формализм против импрессионистической критики и «параллельных рядов».

Основание экспериментальной психологии как фактор культурной истории.

Позитивная наука о литературе как эпизод истории идей (начала XX века).

Остранение до формализма?

Valéry P. Sur la Technique Littéraire [1889] // *Idem*. The Art of Poetry / Trans. by D. Foliot. Princeton: Princeton UP, 1989. P. 314–323.

Шкловский В. Искусство как прием // *Он же*. Гамбургский счет. Статьи, воспоминания, эссе (1914–1933). М.: Советский писатель, 1990. С. 58–72.

Якобсон Р. О художественном реализме // Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 387–393.

Светликова И. Истоки русского формализма: традиция психологизма и формальная школа. М.: НЛЮ, 2005.

7. Механизация грамматики и фабрика литературы (от Винокура до Платонова)

«Революция языка». Словотворчество и словостроительство.

Поэтический авангард и новые на тот момент медиа.

Лингвистическая технология Винокура. Материально-техническая база «механизации грамматики». Программы литературной индустриализации и коллективизации.

Винокур Г. Культура языка. Очерки лингвистической технологии [1925] Изд. 5, стереотип. URSS. 2018.

Платонов А. Фабрика литературы: литературная критика, публицистика // Он же. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Время, 2011. Т. 8. С. 45–55.

Арсеньев П. От словотворчества к словостроительству: Винокур, Платонов, Третьяков. Новое литературное обозрение // НЛЮ №173 (1/2022)

8. Психоинженеры и психоконструкции (от Стайн до Третьякова)

Производственный авангард и история психотехники (Мюнстерберг и Джеймс)
Тексто-монтажи Сергея Третьякова и «reading at it» Гертруды Стайн.

Третьяков С. Откуда и куда? (Перспективы футуризма) // ЛЕФ. 1923. № 1. С. 192–203.

Третьяков С. Новый Лев Толстой // Новый ЛЕФ. 1927. № 1. С. 34–38.

Stephens P. The Poetics of Information Overload: From Gertrude Stein to Conceptual Writing. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015.

*Арсеньев П. Постановка индексальности, или Психо-инженеры на театре // **Theatrum Mundi. Подвижный лексикон** / Под редакцией Ю. Лидерман, В. Золотухина (Гараж.txt, 2021).*

Общая библиография

Дастон Л., Галисон П. Объективность / Пер. с англ. Т. Вархотова, С. Гавриленко, А. Писарева. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Крэри Д. Техники наблюдателя / Пер. с англ. Д. Потемкина. М.: V-A-C Press, 2014.

Козлов С. Имплантация. Очерки генеалогии историко-филологического знания во Франции. М.: НЛЮ, 2020.

Lepenies W. Les trois cultures, Entre science et littérature, l'avènement de la sociologie. Paris: Editions de la Maison des sciences de l'homme, 1990.

Dames N. The Physiology of the Novel Reading, Neural Science, and the Form of Victorian Fiction. Oxford UP, 2007.